

Когда красный свадебный покров был поднят, перед глазами Суй Чжуня всё поплыло в черных пятнах.

Мало того, что за окном толпились любопытные, жаждущие зрелищ, что само по себе ужасно раздражало, так еще и то, что предстало перед его взором...

Маленькое личико, заостренный подбородок, детские черты, иссиня-черные волосы, перехваченные на затылке красной лентой, и огромные влажные глаза, полные испуга и смутения. На нем был красный халат, который явно не подходил по размеру, коленки плотно сжаты, а пальцы так вцепились в старые брюки, что, казалось, вот-вот прорвут ткань.

На первый взгляд — застенчивая и тихая девица. Вполне неплохая партия для женитьбы.

Но! Вот! Только!

Замуж выдавали не её, а его, Суй Чжуня. И «она» вовсе не девушка, а самый настоящий мужчина. Этот ярко-красный покров скрывал лицо самого Суй Чжуня, а поднял его его новоиспеченный «супруг» — единственный сын семьи Тун из деревни Баба, Тун Сю.

— Ой, ну чего же вы, молодые, такие стеснительные? Скорее на кровать! — с кудахтаньем в комнату ввалилась сваха.

Свахой её можно было назвать с натяжкой — обычная бабенка из соседней деревни, промышлявшая сведением пар. Семья Тун закатила пир и пригласила её засвидетельствовать обряд, чтобы всё было по правилам. Теперь никто не посмеет сказать, что Тун Сю не законная жена, ведь сваха всё подтвердила!

Суй Чжунь, ошарашенный двумя яркими пятнами румян на щеках свахи, не успел и слова вымолвить, как та взмахнула руками, и — шлеп!

На кровать посыпалось что-то твердое. Несколько штук отскочили прямо ему в лицо — красные финики и арахис. Настроение Суй Чжуня упало еще ниже. Это же пожелание скорого появления наследников!

Он, погибший из-за того, что поскользнулся на куске мыла, переродился в этом мире, где мужчины могут рожать. И вот, всего через полмесяца, он сам стал чьей-то женой.

— Рожайте по двое за три года, пусть в доме будут и сын, и дочь, поздравляю, поздравляю! — медовым голосом щебетала сваха.

На душе у Суй Чжуня было горько, словно он объелся полыни. Если бы не травмированная нога, он бы уже подскочил и сбежал.

Полгода назад злая шутка судьбы сыграла с ним злую роль. Он был прилежным студентом, поглощенным учебой, но, принимая душ, наступил на мыло, поскользнулся, ударился головой и отправился на тот свет, чтобы очнуться в этом мире, угодив в глубокий овраг.

Когда он, преодолевая боль, выбрался из оврага, прошло уже полмесяца. Он был изможден голодом, в глазах плыло. Едва добравшись до деревни, он окончательно обессилел и рухнул без чувств у ворот одного дома. Это и была семья Тун.

Семья Тун жила бедно. Старший сын с тех пор, как научился ходить, стал главной рабочей силой в доме: собирал хворост, кормил кур и свиней, нянчил младших братьев и сестер... Став старше, он гнул спину на тяжелых работах: месил глину для кирпичей, жал зерно, таскал грузы в порту. Так он дожил почти до двадцати лет, а невесту ему так и не нашли. Когда у родителей спрашивали об этом, те лишь закатывали глаза и вопили:

— Да кому он нужен? Судьба такая, не дано ему жениться!

А за спиной, в кругу семьи, шептались:

— Раз уж мы его родили, он нам по гроб жизни обязан, вся семья на нем держится. Если он женится, в доме прибавится ртов, мы же в убытке будем! Да и на выкуп тратиться...

Короче говоря, его хотели выжать досуха. Так прошло еще несколько лет, пока в деревню не пришла вдова, которую выжили родственники мужа. Она сама пришла в дом семьи Тун, так у Туна-старшего появилась жена.

Но трагедия только начиналась. Нелюбимый сын, жена — бывшая вдова, их презирали все домочадцы, заставляя работать как скот. На следующий год жена родила сына. Сначала всё было нормально, но когда ребенок подрос, все заметили: почему он так любит девчачьи забавы? Цветы, вышивание, косички... Он рос неженкой, с белым личиком, манерный и жеманный. Люди ахнули: да это же мужчина-девица!

В империи Да Сюй, хотя некоторые мужчины и могли рожать, они сильно уступали женщинам и были объектом насмешек. К тому же у Тун Сю не было знака девственности, он не мог иметь детей. Значит, его повадки — просто извращение!

Вся округа превратила семью Тун в посмешище, а когда Тун Сю подрос, его начали склонять на каждом углу. Видя, что сын идет по стопам отца и не может найти себе пару, его мать, Тун-сао, места себе не находила. Хотя она и была вдовой с низким статусом, характер у неё был железный. Видя, как сын терпит насмешки, она поклялась во что бы то ни стало создать ему семью.

Так Суй Чжунь, потерявший сознание у ворот семьи Тун, в одночасье стал чужой женой.

Но хуже всего было то, что на пороге объявился соперник.

— Эй, Туны, вы совсем страх потеряли? Договаривались же, что Тун Сю станет моей женой, как вы посмели отдать его другому!

В комнату ворвался черный и тощий, как обезьяна, мужчина. Увидев Тун Сю, стоявшего у кровати, и фигуру на постели, в которой угадывался мужчина, он оскалился:

— О-о, а кто это у нас тут рыдал, что не пойдет замуж, а теперь сам в объятия к мужику прыгает? Дешевка, жить не можешь без мужского внимания!

Казалось, он искренне чувствует себя обманутым мужем, и от этой мысли его ярость разгоралась всё сильнее:

— Ах ты, бесстыдница! Развратница! Пошли домой, я тебя живо проучу!

С этими словами он потянулся к Тун Сю. Тот, увидев незваного гостя, побледнел. Когда черный тощий тип протянул руки, он закусил губу и начал пятиться. Но куда деться? Мужчина смотрел на него сальными глазами, явно намереваясь облапать, и его руки потянулись прямо к груди Тун Сю.

— Прекрати! — раздался резкий окрик.

В комнату вбежала женщина средних лет с желтоватой, обветренной кожей. Это была Тун-сао. Увидев, как её Сю-эр унижают на глазах у всех, она бросилась на помощь. Однако тощий хоть и был худым, но всё же мужчиной — он оттолкнул её одним ударом, и та рухнула на пол.

— Ты, баба, еще смеешь открывать рот! Мы договаривались об обмене: моя сестра в следующем месяце должна была выйти замуж в ваш дом, а вы решили провернуть всё втихую? Сегодня я заберу его с собой!

Тун-сао, опираясь на локоть, застонала от боли. Тун Сю перестал отступать и бросился к матери:

— Матушка, ты в порядке?

Тун-сао покачала головой. Тун Сю поднял взгляд на черного тощего мужчину, его глаза покраснели:

— Что ты мелешь? Мы давно тебе отказали! Кто брал твои деньги, с того и спрашивай!

Но тот и слушать не хотел. Он сверкнул глазами:

— Мне плевать! Деньги взял кто-то из семьи Тун, платишь монетой — забираешь товар, пошли со мной!

Сказав это, он попытался вытащить Тун Сю за дверь. Тун Сю был слаб, и его уже наполовину вытянули из комнаты. Он отчаянно сопротивлялся, Тун-сао, обезумев от горя, кинулась на обидчика, но её перехватили родственники тощего.

— Отпустите моего Сю-эра! Вы, мерзавцы... — Тун-сао рыдала, но могла лишь смотреть, как Тун Сю силой утаскивают прочь.

В этот момент она заметила в толпе знакомый силуэт.

<http://bllate.org/book/19375/1893796>